

История любви: Героическая повесть Бога об искуплении – часть 2	First Timothy: The Household of God – part 2
Служение Милости	The Ministry of Mercy
Дэвид Платт (Доктор богословия)	Dr. David Platt
12 июля, 2009	July 12, 2009
	Russian Translation

СЛУЖЕНИЕ МИЛОСТИ Руфь 2

Если у вас есть Библии, а я надеюсь, что они у вас есть, откройте, пожалуйста, вместе со мной 2-ю главу Руфи. Во время последнего изучения мы начали первую из четырёх проповедей по этой потрясающей любовной истории Ветхого Завета, с которой совершенно не сравнятся романтические повести и фильмы нашего времени. Это настоящая, чистая, неподдельная история любви. Если вы не слушали нас в прошлый раз, я хочу быть уверен, что вы в курсе происходящего. А поэтому я напомним вам, что 1-я глава Руфи подготавливает сцену для того, что мы увидим во 2-ой главе.

Итак, краткий обзор 1-й главы. Первая глава начинается и вращается вокруг Ноемини. У Ноемини был муж по имени Елимелех и двое сыновей, они жили в Вифлееме. «Вифлеем» — это дом хлеба, но было время, когда там был голод, и хлеба в нём не было. И тогда Елимелех повёл свою семью, Ноеминь и сыновей прочь от Земли Обетованной, они оставили Вифлеем и пошли в землю компромисса, которой в данном случае является Моав. У Моава богатая история. Вы видели это и в поэзии, и, определённо, в Бытии.

Моавитяне появились после того, как у Лота была сексуальная связь со своей дочерью. Таким прошлым не сильно будешь гордиться. Также в Ветхом Завете было время, когда моавитяне противостояли израильтянам, а также когда моавитянки склоняли израильских мужчин к сексуальной безнравственности и идолопоклонству и тем самым принесли суд Божий на народ Израильский. 24.000 человек были убиты из-за того, что сделали моавитянки, соблазнив израильских мужчин. Итак, не приходится и говорить, что отношения между израильтянами и моавитянами были натянутыми. Определённо, их прошлое было позорным, если рассматривать Моав с точки зрения Израиля.

Итак, мы видим, как Елимелех ведёт свою семью, из всех возможных мест, в Моав. Когда они приходят туда, совершенно неожиданно умирает Елимелех, и Ноеминь остаётся с двумя сыновьями, которые в итоге женятся на моавитянках. Всё идёт

совершенно не так, как планировала свою жизнь Ноеминь. На данный момент она находится в чужой земле, с двумя невестками, которые являются не кем-нибудь, а моавитянками. Это Орфа и Руфь. И потом после 10 бездетных лет, когда у её сыновей и их жён не было детей, её сыновья неожиданно умирают, и она остаётся одна, вдова, бездетная с двумя моавитскими невестками, которые теперь тоже вдовы и бездетные.

Она слышит новости, что хлеб вернулся в Вифлеем, что там есть еда, и отправляется обратно в Вифлеем. По пути она пытается отговорить Орфу и Руфь идти с ней. Она говорит, что ради их блага, и для них будет лучше, если они останутся в Моаве, чтобы найти мужа и начать семью. Если они пойдут с ней, то они фактически посвятят себя пожизненному вдовству и бездетности. Орфу отговорила, и она возвращается обратно.

Но в Руфи 1:16-17 мы видим один из самых величественных примеров посвящения во всём Писании: Руфь прилепляется к Ноемини и говорит: «Я пойду с тобой. Твой народ будет моим народом. Твой Бог будет моим Богом, где ты умрёшь, там и я умру». Она посвящает себя Ноемини. В конце 1-й главы описано, как Ноеминь и Руфь приходят в Вифлеем. Все, кто знал Ноеминь, подходили к ней, говоря: «Привет, Ноеминь!»

Имя Ноеминь значит «приятная» или «любимая», она смотрит на них и отвечает, «моё имя больше не Ноеминь. Я ушла со всем, что любила, а вернулась ни с чем, зовите меня Мара». Это слово значит «горечь». «Господь заставил меня страдать, и Вседержитель послал мне несчастье». Рядом с ней стоит Руфь, моавитская невестка – воплощение образа греха её мужа и оставления Земли Обетованной ради другой земли. На этом заканчивается 1-я глава, она заканчивается маленьким проблеском надежды, потому что начиналась жатва ячменя. И это подготавливает сцену для 1-го стиха 2-й главы.

Мы будем делать практически то же самое, что делали на прошлом изучении. У нас уже есть схема. Мы с вами медленно пройдем по этой главе, стих за стихом, позволив истории развернуться. Мы хотим попытаться ощутить себя на месте первых слушателей, когда они слушали эту историю. Мы хотим поставить себя в эту историю. Мы хотим увидеть лица её героев. Мы хотим почувствовать их эмоции. Мы хотим уловить тяжесть и глубину того, что они говорят друг другу. И это заставит нас сделать паузу и увидеть некоторые языковые нюансы. Автор, рассказчик этой истории, под водительством Святого Духа, намеренно на протяжении всей этой истории, рисует перед нами картину более великой истории, и мы увидим в этих 4-х изучениях, как она разворачивается.

Мы начнём с 1-го стиха 2-й главы и будем читать строка за строкой. Помните истину; последнее, о чём мы говорили в прошлой проповеди, — истина, которая действительно воплощает то, что мы видели в прошлый раз, когда Бог по Своему суверенному плану назначает скорбной трагедии подготовить сцену для удивительного триумфа. Мы видели в последней проповеди, как Бог по Своему суверенному плану назначает трагедии подготовить сцену для триумфа. В такие моменты, когда кажется, что Бог очень далеко от нас, Он может просто закладывать основание для более великого проявления Своей верности к нам. Когда Бог кажется очень далеко от нас, Он может закладывать основание для более великого проявления Своей верности к нам. Итак, во время печали и трагедии мы ожидаем триумфа.

Руфь 2:1, автор пишет: «У Ноемини был родственник по мужу её, человек весьма знатный, из племени Елимелехова, имя ему Вооз». Остановитесь здесь на секунду. В конце 1-й главы у нас остаются два главных героя, необычная пара — Ноеминь и Руфь. Вдовствующие, бездетные, нуждающиеся, они нуждались – мы определили это в

прошлый раз – в еде и в семье, и о том, как они решали эту проблему, рассказывает остальная часть книги. Откуда они возьмут еду, и откуда у них появится семья.

1-й стих 2-й главы — это как бы появление на сцене рыцаря в блистающих доспехах - Вооза. В этом стихе упоминается два существенных факта о нём. Первый — он из клана Елимелеха. В израильском обществе человек является частью семьи. Семья является частью клана, а кланы образовывали колена. Итак, это отдельный человек, семья, клан, колено. И клан был самой важной социальной семейной группой в израильском обществе.

Он так важен, потому что, являясь частью клана, вы были ответственны за заботу о других членах этого клана. Это важно. Вооз был из клана Елимелеха, мужа Ноемини. Это первый факт. Второй факт: там говорится, что он был весьма знатным, а значит, он, скорее всего, был состоятелен, богат, а также это могло относиться и просто к его характеру. Эта же фраза используется в 6-й главе Судей, описывая Гедеона как мужа сильного или мужа храброго.

Мы видим появление Вооза как рыцаря в сияющих доспехах. Но он пока ещё не участвует в происходящем. Мы сейчас посмотрим на Руфь и Ноеминь во 2-м стихе, но здесь автор нам говорит: «Там был человек по имени Вооз из клана Елимелеха, довольно солидный мужчина». 2-й стих: *«И сказала Руфь Моавитянка Ноемини: пойду я на поле и буду подбирать колосья по следам того, у кого найду благоволение. Она сказала ей: пойдь, дочь моя»* (Руфь 2:2).

Вот что мы здесь видим: Бог постановил так, чтобы в сезон жатвы можно было позаботиться о бедных и неимущих, о тех, у кого не было земли, у кого не было еды. Он постановил так – в Своём законе – что землевладельцы и жнецы во время сбора урожая должны были оставлять по краям поля после себя зерно, чтобы бедные и неимущие могли идти за ними и подбирать остатки. Бог постановил это в Ветхом Завете, чтобы положить фундамент происходящему здесь, чтобы Руфь и Ноеминь, у которых не было ни гроша за душой... чтобы Руфь могла сказать: «Я пойду и поищу человека, который соблюдает эту заповедь, и который даст мне добро на сбор зерна».

Ей должны были дать добро, потому что она была чужеземкой в израильской земле. Она должна была найти поле, где кто-нибудь позволил бы ей идти за жнецами и собирать понемногу зерно тут и там, чтобы позаботиться о ней. Она ищет того, кто позволит ей собрать немного еды, может быть, это продлится день или два, может быть, больше, просто чуть-чуть зерна, чтобы они могли как-то перебиться.

В 3-м стихе говорится: *«Она пошла, и пришла, и подбирала в поле [колосья] позади жнецов. И случилось, что та часть поля принадлежала Воозу, который из племени Елимелехова»* (Руфь 2:3). Какое совпадение. Автор говорит здесь: *«И случилось...»*, это буквально значит «совершенно случайно». Мы бы сказали сегодня: «Ей улыбнулась удача, так получилось, что среди всех иудейских полей она оказалась на поле... как вы думаете, кого? Вооза».

Братья и сёстры, помните, ничто не происходит случайно в экономике Бога. Ничто не происходит случайно. Всё происходит по предопределению. Нас не ведёт и не захватывает какая-то безликая сила удачи или случайности. Мы видим суверенного Бога, Который всегда управляет событиями в жизни Его народа для его блага и для Своей славы, всегда.

Когда я думаю о том, что описано здесь, я сразу думаю о заботе о бедных. Я вспоминаю о нашем путешествии с Хизер в Казахстан, чтобы усыновить нашего сына Калеба. Я думаю обо всех так называемых «случайностях» и «так получилось». На протяжении многих лет Бог не давал нам детей, и мы стали думать и молиться о возможности усыновления. Мы сели, положив перед собой карту мира, и стали думать, усыновить ли нам ребёнка в своей стране или из другой страны. Если из другой страны, то из какой? И мы начали изучать разные страны.

Так мы наткнулись на Казахстан. Я даже не знал, где он находится. Я вряд ли даже знал о его существовании. Я ничего о нём не знал, но вдруг, каким-то образом, мы стали искать возможности усыновить ребёнка оттуда. И в то время как наши сердца и умы были прикованы к Казахстану, так получилось, что прямо на нашей улице было агентство по усыновлению, специализирующееся на усыновлении детей из Казахстана. То есть они тоже знали о существовании этой страны. И так получилось, что мы жили недалеко от них, потому что наш прошлый дом затопило из-за урагана в Новом Орлеане.

Вдруг они присылают нам информацию, мы высылаем анкеты, и так начинается процесс оформления всех необходимых документов, хождения по всевозможным правительственным агентствам в попытках доказать, что мы можем взять ребёнка, при этом столкнувшись с волокитой и задержками, и не понимая, почему всё это происходит. Пока через 14 месяцев все бумаги не были, наконец, готовы и отправлены в Казахстан. Следующим ребёнком, готовым к усыновлению, был маленький мальчик из маленького малоизвестного города в Казахстане.

Спустя две недели, мы летели на маленьком самолёте в Казахстан, в маленький малоизвестный город, где жили сотни сирот. Мы пришли в тот детский дом, и вдруг мне положили на руки этого маленького мальчика. Когда я посмотрел на своего сына, Калеба, моё сердце воскликнуло: «Бог суверенен!» Во всём этом путешествии не было ни одной детали, которой не управлял бы Бог, чтобы привести нас к этому маленькому мальчику. Задумайтесь об этом. В нашей с вами жизни нет ничего, что произошло на прошлой неделе случайно. Бог божественным образом управляет всеми событиями в течение недели вам во благо и ради Его славы.

Это невероятно, и в 4-м стихе всё становится ещё лучше: «И вот, Вооз пришёл из Вифлеема» (Руфь 2:4). Вот это да! Так получилось, что Руфь оказалась на поле Вооза, и когда она была там, угадайте, кто вдруг появился? Мужчины, вы когда-нибудь смотрели сентиментальное кино со своими жёнами, когда вы наблюдаете за разворачивающимися событиями, и они кажутся такими нелогичными и абсурдными? То есть, так не бывает, и вы думаете: «Это полная чушь!». Вы уже готовы его выключить, заговорить и поворачиваетесь к жене, чтобы сказать ей что-то, но вы смотрите на неё... У моей жены обычно на лице большая улыбка, она увлечена историей, она не может поверить, что такое бывает. Или же она сидит вся в слезах, думая: «Это невозможно!» Я смотрю на неё и говорю: «Да ладно тебе».

Обычно это не работает, и вы просто терпите это. Но дело в том, что это как раз так и работает. Это происходит именно так под суверенным правлением Бога. «И вот, Вооз пришёл из Вифлеема и сказал жнецам: *Господь с вами!*» (Руфь 2:4). В Ветхом Завете о человеке можно сказать много по его первым словам. Первое впечатление, которое вызывает Вооз, появляясь на сцене, — это то, что он муж Божий. Они отвечают: «*Да благословит тебя Господь!*» (Руфь 2:4).

И потом в 5-м стихе: *«И сказал Вооз слуге своему, приставленному к жнецам: чья это молодая женщина?»* (Руфь 2:5). Эти слова на языке оригинала значат: «Зацените её». Из всех людей на поле... Заметьте, он не спрашивает: «Кто это?» Он спрашивает: «Чья это молодая женщина?» То есть, «кому она принадлежит? Из какого она клана?» Он своим вопросом вводит нас в напряжение книги Руфь: она моавитская невестка без мужа, без клана, частью которого могла бы считать себя. Она нуждается в семье. И именно так отвечал ему старший рабочий.

6-й стих: *«эта молодая женщина - Моавитянка, пришедшая с Ноеминой с полей Моавитских»* (Руфь 2:6). Автор заставляет вас увидеть это во 2-м стихе: «Руфь Моавитянка», и здесь в 6-м стихе: *«Моавитянка, пришедшая с Ноеминой с полей Моавитских»* (Руфь 2:6). Ударение: «Она не местная». 7-й стих: *«она сказала: "буду я подбирать и собирать между снопами позади жнецов"; и пришла, и находится [здесь] с самого утра доселе; мало бывает она дома»* (Руфь 2:7). Вооз начинает немного понимать происходящее и тут же говорит: «я поговорю с ней». То есть Вооз фактически начинает прокладывать кратчайший путь к Руфи.

И если подумать, то это удивительно. Богатый израильский землевладелец идёт напрямую к моавитянке, к чужеземке, подбирающей на его поле, находящейся на самой нижней ступени социальной лестницы. Посмотрите, что он говорит: *«И сказал Вооз Руфи: послушай, дочь моя, не ходи подбирать на другом поле и не переходи отсюда, но будь здесь с моими служанками; пусть в глазах твоих будет то поле, где они жнут, и ходи за ними; вот, я приказал слугам моим не трогать тебя; когда захочешь пить, иди к сосудам и пей, откуда черпают слуги мои»* (Руфь 2:8-9).

Как вам это в качестве Ветхозаветной фразы для знакомства с девушкой? Это, конечно, не лучшая фраза для знакомства, но если подумать, то, что говорит Вооз Руфи, просто невероятно. Это выражение нежности: «Послушай, дочь моя». И он говорит, повторяя себя: «Не ходи подбирать на другом поле. Не переходи отсюда. Будь здесь». Вы можете обвести это «будь здесь» и сделать сбоку пометку: это то же самое слово, которое мы видели в Руфи 1:14, когда Руфь осталась с Ноеминой, мы говорили об этом в прошлый раз. Это же слово использовалось в Бытии 2:24, где говорится о браке и о том, что муж оставит свою семью и прилепится к своей жене.

Он говорит Руфи остаться здесь. Вы можете практически услышать сопереживание в словах Вооза. «Не ходи на то поле, не ходи на другие поля. Оставайся здесь. О тебе позаботятся на этом поле и защитят тебя». Похоже, что в то время было нормальным, особенно говоря о чужеземных женщинах, оскорблять их или унижать на полях. А Вооз говорит: «Ты будешь здесь под защитой. А если ты захочешь пить, пойдешь и попей из сосудов, из которых черпают мои слуги».

Если бы мы были первыми читателями или слушателями, то у нас бы челюсть отпала. Это шокирует. Вооз перешёл столько границ, чтобы подойти к этой моавитянке и предложить ей свою помощь. «Ты можешь пить из этих сосудов» — он говорит это в те времена, когда чужеземцы носили воду для израильтян, а женщины для мужчин. А здесь вы видите, как израильские мужчины наполняют сосуды, чтобы из них пила моавитянка. Нас это шокирует, когда мы слышим это в первоначальном контексте. Поэтому мы не удивлены, читая 10-й стих, мы думаем: «Кажется, она переигрывает». Но в свете того, что только что произошло, это совершенно имеет смысл.

«Она пала на лице своё и поклонилась до земли» (Руфь 2:10), здесь используется ветхозаветное слово для «поклонения». *«...и сказала ему: чем снискала я в глазах твоих милость, что ты принимаешь меня, хотя я и чужеземка?»* (Руфь 2:10). Это

главный вопрос этой главы, который возникает с самого начала. Она нуждалась в том, чтобы кто-то проявил к ней милость, а теперь она сидит шокированная. «Почему ты являешь мне такую милость? Я не заслуживаю. Я чужеземка. Чем я снискала такую милость?» Этот вопрос даёт толчок прекрасному диалогу, который происходит в этой главе между Воозом и Руфью.

Диалог Вооза и Руфи — это величественный поэтический язык, который являет нам благословение, милость и любовь. Послушайте 11-й стих: *«Вооз отвечал и сказал ей: мне сказано всё, что сделала ты для свекрови своей по смерти мужа твоего, что ты оставила твоего отца и твою мать и твою родину и пришла к народу, которого ты не знала вчера и третьего дня; да воздаст Господь за это дело твоё, и да будет тебе полная награда от Господа»* (Руфь 2:11-12), посмотрите на эту фразу, подчеркните 12-й стих: *«...да будет тебе полная награда от Господа Бога Израилева, к Которому ты пришла, чтоб успокоиться под Его крылами!»* (Руфь 2:12).

Мы видим там мысленный образ: «Ты живёшь под покровом крыльев Господа Бога Израиля, под Его крылами ты нашла убежище». И Руфь отвечает: *«да буду я в милости пред очами твоими, господин мой! Ты утешил меня и говорил по сердцу рабы твоей, между тем как я не стою ни одной из рабынь твоих»* (Руфь 2:13). Фактически, Руфь только что сказала: «Хотя я стою на самой низшей ступени социальной лестницы, ты утешил сердце моё и проговорил к моей душе».

Язык, используемый здесь Руфью, похож на тот, который мы видели в 16-17-м стихах 1-й главы, когда она говорила с Ноеминой, оставив её безмолвной. То же самое происходит и здесь между 13-м и 14-м стихами: глубокая пауза, во время которой Вооз ничего не говорит в ответ. Похоже, что день идёт своим чередом, и потом в 14-м стихе говорится: *«И сказал ей Вооз: время обеда; приди сюда и ешь хлеб и обмакивай кусок твой в уксус. И села она возле жнецов. Он подал ей хлеба; она ела, наелась, и ещё осталось»* (Руфь 2:14).

Перед нами первое свидание в книге Руфь, романтический ужин с хлебом. Вы не сможете превзойти драматичность этой ситуации. Это не просто обед, это нечто более глубокое, это символ; это образ общения за столом, а не просто сидение за ним. Посмотрите на эту картину: *«И села она возле жнецов. Он подал ей хлеба»*. Это единственный раз, когда слово *«подал ей»* используется в Ветхом Завете. Это картина того, как он служит ей. Это не просто чужеземная моавитянка, которую пригласили за стол, но Вооз подходит к ней и, буквально, служит ей за столом: Господин жатвы служит чужеземке за своим столом. Они едят хлеб, обмакивая его в уксус.

Ешь хлеб. Обмакивай его в уксус. Мы видим Руфь и Вооза, обедающих за столом, она доедает, и *«она ела, наелась, и ещё осталось»* (Руфь 2:14). Она ела, пока не наелась, после чего Вооз позвал своих друзей со словами: «Ребята, мне нужна ваша помощь». 15-й стих: *«И встала, чтобы подбирать. Вооз дал приказ слугам своим, сказав: пусть подбирает она и между снопами, и не обижайте её; да и от снопов откидывайте ей и оставляйте, пусть она подбирает, и не браните её»* (Руфь 2:15-16). И снова о ней заботятся и её защищают. Вооз позаботится об этом.

И результат описан в 17-м стихе: *«Так подбирала она на поле до вечера и вымолотила собранное, и вышло около ефы ячменя»* (Руфь 2:17). Что такое ефа? В одном комментарии говорится, что это половина или 2/3 бушеля. ½ - 2/3 бушеля — это где-то 10-20кг. А теперь немного истории. В Древнем Вавилоне среднестатистический рацион на одного работающего мужчину в день составлял от 0.5-1кг. 0.5-1кг в день. А она

только что ушла с 10-20кг. Мы знаем, что Руфь была довольно сильной женщиной, потому что в следующем стихе говорится: *«Взяв это, она пошла в город»* (Руфь 2:18).

Она взваливает на себя 10-20кг зерна и тащит всё это домой. Посмотрите, что происходит дальше: *«и свекровь её увидела, что она набрала»* (Руфь 2:18). Вы просто представьте это! Вы видите лицо Ноемини? Она сидит одна целый день, надеясь на то, что с Руфью хотя бы всё в порядке и, может быть, она принесёт немного еды на вечер. И тут возвращается Руфь, таща 10-20кг зерна. А затем Руфь... это, на самом деле, забавно, *«вынула [Руфь из пазухи своей] и дала ей то, что оставила, наевшись сама»* (Руфь 2:18). Она не только приходит с 10-20кг зерна за плечами, чем повергает в шок Ноеминь, она ещё и вытаскивает из-за пазухи свёрток со словами: *«Вот ещё еда, которая у меня осталась после обеда»*.

Это был хороший день, Ноеминь. И у Ноемини кружится голова, да? Помните, какою последний раз мы видели Ноеминь? Это горечь. А здесь она переходит от горечи к благословенности. Она весь день провела дома одна. Возможно ли, братья и сёстры, что посреди наших скорбей и страданий Бог составляет план нашего освобождения? Возможно ли, что в глубине наших скорбей и страданий Бог Вселенной в этот самый момент составляет план нашего освобождения? У неё головокружение. *«И сказала ей свекровь её: где ты собирала сегодня и где работала? да будет благословен принявший тебя!»* (Руфь 2:19). Она повторяет свои слова: *«Где ты собирала? Где ты работала?»* Она бессвязно бормочет: *«Да будет благословен этот человек»*.

С самого начала мы как читатели и слушатели осознаём, что лучшее ещё впереди. Да, 10-20кг ячменя, хлеб и уксус, оставшиеся с обеда, это прекрасно. Но мы знаем, что есть нечто лучшее. Руфь знает, где она работала, на полях Вооза, но Руфь не знает о значимости Вооза. Ноеминь знает, кто такой Вооз, но она не знает, на чьём поле была Руфь, поэтому последние штрихи в эту картину ещё предстоит добавить. Вы думаете, теперь Ноеминь счастлива, и автор совершенно целенаправленно делает так, чтобы о том, на чьем поле работала Руфь, стало известно в самом конце её ответа.

Мы как бы всматриваемся сейчас в лицо Ноемини. Мы не можем дождаться, когда она услышит, на чьем поле была Руфь. Она думает, что всё хорошо, видя всю эту еду, но послушайте дальше: *«[Руфь]! объявила свекрови своей, у кого она работала, и сказала: человеку тому, у которого я сегодня работала, имя Вооз»* (Руфь 2:19). Ноеминь потрясена — *«благословен он от Господа за то, что не лишил милости своей ни живых, ни мёртвых! И сказала ей Ноеминь: человек этот близок к нам; он из наших родственников»* (Руфь 2:20).

Я хочу, чтобы вы обвели два слова в 20-м стихе. Там есть два слова, которые мы не будем разбирать во всей их глубине, но мы разберём их дальше. Первое слово «милость», *«за то, что не лишил милости»*. Это ключевое слово в Ветхом Завете. Милосердие, благодать и милость. И мы увидим, что здесь имеет место и доброта, и милосердие, и милость. Обведите это слово. Мы ещё поговорим об этом в следующих изучениях. Второе слово, в самом конце 20-го стиха, — это «родственник». Обведите его. Мы поговорим об этом тоже в следующих изучениях.

В книге Левит эта роль раскрывается с двух сторон. Родственник — это член семьи или клана, имевший право выкупа, право выкупить обратно имущество, позаботиться о ком-то, чья семья оставила его в нужде, чей муж умер. Родственник-искупитель. Мы ещё вернёмся к этому, но не забывайте об этих двух терминах. Они являются ключевыми.

Руфь понимает, что это не просто крайне почтенный человек, который помог ей сегодня, это родственник. «*Руфь Моавитянка сказала: он даже сказал мне: будь с моими служанками, доколе не dokonчат они жатвы моей*» (Руфь 2:21). И в своей манере Ноеминь, её свекровь, начинает продумывать следующий шаг. «*И сказала Ноеминь снохе своей Руфи: хорошо, дочь моя, что ты будешь ходить со служанками его, и не будут оскорблять тебя на другом поле*» (Руфь 2:22). «Оставайся на этих полях». И именно так Руфь и сделала. «*Так была она со служанками Воозовыми и подбирала [колосья], доколе не кончилась жатва ячменя и жатва пшеницы*» (Руфь 2:23).

Две основные проблемы в книге Руфь, которые им надо решить, – это пропитание и семья. Пропитание есть. Руфь оставалась на полях Вооза до конца жатвы, два или три месяца подряд она ходила подбирать, день за днём. Мы не знаем, приносила ли она каждый день 10-20кг зерна, но, скорее всего, за эти два-три месяца Руфь испытала на себе заботу Бога, благодаря милости Вооза, которая помогла им с Ноеминью выжить.

Это удивительная забота.

Но со всем происходящим во 2-й главе Руфи, в самом последнем предложении, в самой последней фразе, мы видим, что это провал. Это самое анти-кульминационное окончание главы. Что произошло? Вы как будто смотрите шоу, оно подходит к концу, все кусочки мозаики сходятся, а потом один кусочек выпадает, экран гаснет, и на нём появляются слова: «Продолжение на следующей неделе». И именно это происходит здесь.

Посмотрите на последнюю фразу: через два или три месяца, после долгих недель работы на полях Вооза, автор говорит: «*и жила у свекрови своей*» (Руфь 2:23). Говоря о разочаровании, вы думаете: «Вооз, чего ты ждёшь? Она на твоём поле работает уже два или три месяца». Помните их проблемы? Они нуждались в еде и в семье. Еда у них уже была, но большая проблема оставалась нерешённой. Руфь всё так же моавитянка, 21-й стих, живущая со своей свекровью. Говоря о недостатке остроты сюжета... и на этом заканчивается 2-я глава Руфи. И здесь, к сожалению, остановимся и мы с вами.

Евангелие от Вооза ...

Итак, чему мы должны научиться из 2-й главы Руфи? Чему учит нас Святой Дух Божий? Я хочу показать вам два аспекта Писания, которые выделены во 2-й главе Руфи. Я хочу, чтобы мы начали с Евангелия от Вооза. Что я имею в виду? Это то, что мне больше всего нравится в Книге Руфь. Мы не видим, чтобы Бог был открытым текстом упомянут в каждом стихе этой книги. Мы видим такие слова, как, например, в 3-м стихе: «и случилось» — которые указывают нам на тот факт, что Бог действует за кулисами всего происходящего. Но Книга Руфь намеренно написана так, чтобы показать нам, что Бог действует за кулисами в том, что делают персонажи этой истории.

Герои этой истории, несомненно, являют характер Бога нам. Как Бог являет Ноемини Свою любовь? Через радикальное посвящение Руфи. Как Бог показывает Его заботу о бедных и чужеземцах? Заботой Вооза о бедных и чужестранцах. В героях этой истории мы видим характер Бога. Автор книги Руфь намеренно рисует перед нами картину с проблесками характера Бога, которая помогает нам понять Евангелие в характере Вооза.

Он обращается с изгоем, как с членом своей семьи.

Подумайте о том, что делает Вооз во 2-й главе. Он обращается с изгоем, как с членом своей семьи. Мы видели снова и снова во всех стихах со 2-го по 21-й – Руфь Моавитянка, Руфь из Моава, пришедшая из земли Моавитской. Руфь, оставившая свою родную землю, чужестранка. Руфь — Моавитянка, снова и снова мы видим, что она изгой. Но, несмотря на всё это, интересно, что в конце главы уже похоже, что она стала частью семьи Вооза, не так ли?

Она работает на полях Вооза. Она ест за столом Вооза. Он даже прислуживает ей. Она приходит домой с урожаем с полей Вооза, чтобы наполнить свой дом. Кажется, что она часть его семьи, но она по-прежнему изгой. Вооз обращается с изгоем так, будто она член его семьи.

Он берёт слабых под своё крыло.

Второе, он берёт слабых под своё крыло. Я хочу использовать здесь язык, который используется в 12-м стихе, где говорится о Боге Израиля, под тенью крыл которого вы найдёте покой. Где Руфь находит защиту? Под чьим крылом? Под крылом Вооза на его полях. Вот где она находит защиту. Он берёт слабых под своё крыло, он удостоверился, что Руфь не обижают и не оскорбляют. Он знает, что с ней ничего не случится, потому что он берёт слабых под своё крыло.

Он служит за столом голодному.

Третье, он служит за столом голодному. Подумайте об этом. Мы немного шутили на эту тему, но давайте теперь подумаем. Мы уже говорили немного об этом в прошлый раз. В нашем финансовом благополучии не многие из нас знают, что значит не иметь пропитания, не знать, будет ли у вас еда вообще. Руфь пришла вместе с Ноеминью из Моава в Вифлеем, у них ничего не было и некому было о них позаботиться. Они выходили подбирать в поля каждый день, надеясь раздобыть еды на день. И вдруг Руфь оказывается за столом и ест вместе с семьёй Вооза. Она не только сидит за столом, но ей прислуживает сам господин жатвы. Он служит голодному за столом.

Он осыпает нуждающегося своей благодатью.

И наконец, он осыпает нуждающегося своей благодатью. День первый: она уходит с 10-20кг зерна и остатками обеда. И представьте себе только обилие, изливающееся на неё день ото дня, каждый день, каждый день. Таков Вооз. Он обращается с изгоем, как с членом семьи, он берёт слабых под своё крыло, он служит за столом голодному, и он осыпает нуждающегося своей благодатью.

Применение Евангелия...

Я хочу, чтобы теперь мы подумали, как это применяется к нам. Я хочу, чтобы мы подумали о том, как изображён здесь Вооз, Евангелие от Вооза, на двух уровнях, с двух разных сторон.

Во-первых, со стороны Вооза, который является тем, кто показывает эту любовь, и, во-вторых, со стороны Руфи, которая принимает эту любовь. Я хочу, чтобы мы подумали, как Евангелие влияет на то, как мы показываем любовь, и второе, как Евангелие влияет на то, как мы принимаем любовь.

Мы будем жить ради бедных.

Первое: мы можем проявлять любовь, основываясь на этом изображении Вооза, и применять в нашей церкви Евангелие, живя ради бедных. Не пропустите это. Цель заботы Вооза о бедных в том, чтобы показать нам заботу Бога о бедных. Бог стоит за всем этим. Он ведёт Руфь и Ноеминь обратно в Вифлеем в то самое время, когда Его закон обеспечивает их всем необходимым для жизни.

Это Второзаконие 10:18: “[Бог] Который даёт суд сироте и вдове, и любит пришельца, и даёт ему хлеб и одежду”. Во 2-й главе Руфи всё это воплощается в жизнь. Вооз непосредственный кормилец бедных, но Бог является здесь величайшим кормильцем. И мы видим здесь в книге Руфь не только то, что делает этот человеческий автор, но и то, что делает божественный автор Писания, Святой Дух, в Ветхом и Новом Заветах. Бог постановил для Своего народа быть примером его радикальной заботы о бедных. Бог постановил, чтобы Его народ отражал то, насколько Он любит бедных и заботится о них. И это один из выводов, который мы должны увидеть во 2-й главе Руфи, как мы должны заботиться.

Когда люди смотрят на наши жизни, наши семьи и общины верующих, когда люди читают нашу историю, наблюдают за нашей историей, уходят ли они из нашей истории со словами: «Бог прекрасно заботится о бедных и сострадает им»? Мы должны это услышать.

Полмира живёт на менее 50 руб. в день. Сегодня 16.000 детей ушли из жизни, потому что никто не дал им еды. Рядом с нами живут люди без водопровода и еды. В нашем обществе, в нашей стране, у среднестатистической семьи квартира намного больше, чем трущобы, в которых живут в Индии. И напрашивается вопрос: являемся ли мы видимой демонстрацией Бога, Который заботится о бедных и любит изгоев? Обращаемся ли мы к ним, как к семье, беря их под своё крыло, служа им за столом?

Мы знаем, что живём в культуре, которая поддерживает людей игнорировать бедных. Мы нарисовали картину, частью которой являемся сами. Это не вне нас, это внутри нас голос говорит: «Чем успешнее мы становимся, тем больше мы имеем». И вы переезжаете из одной квартиры в квартиру побольше. Вы меняете одну машину на другую. У вас столько-то одежды, вы выглядите всё лучше и лучше. У вас становится всё больше и больше — и больше вещей. Это признак успеха, удовлетворения и удовольствия, который мы переносим на церковь.

Мы делаем то же самое. Успешная церковь становится больше и больше. Империя растёт. Мы обрастаем вещами и программами, чем больше, тем лучше. Но в реальности Писание учит, что это не новозаветная религия. Новозаветная религия говорит: чем больше мы растём в Боге, тем меньше мы тратим на себя. Итак, мы растём в Боге? или мы своими жизнями предаём то, что важнее всего для Бога? Суть в том, что неважно, что мы говорим или поём в воскресенье; если мы не заботимся о бедных, Библия говорит: мы не народ Божий.

И 2-я глава Руфи манит нас задуматься о том, как мы, отдельные люди, семьи и церковь, посреди этих стремлений: «больше, выше, лучше» — должны полностью изменить это стремление. Мы должны жить ради того, что, как Бог сказал, является самым важным, и быть демонстрацией Его характера миру. Бог, да будет так. Это нелегко. Это ведёт нас ко второй истине. Свяжите их вместе. Не останавливайтесь на этом, потому что если мы остановимся, мы будем испытывать чувство вины. Что нам делать с этим? Давайте перенесём это в следующий шаг, потому что я хочу, чтобы вы увидели здесь Евангелие — Евангелие, применяемое в этой общине веры.

Мы успокоим наши жизни под Его защитой.

Мы будем жить ради бедных, потому что вторая истина: мы успокоим наши жизни под Его защитой. Посмотрите на секунду со стороны Руфи, той, которая любима. В 12-м стихе говорится: успокоиться под крыльями Господа, найти убежище под ними. Это прекрасная картина, описывающая, как птица заботливо прячет птенцов под своим крылом. Я хочу, чтобы мы задумались о том, что значит быть так любимым, успокоить наши жизни под Его защитой. Я хочу, чтобы мы увидели, как эти истины переплетаются здесь, увидели, как успокоить свои жизни под Его защитой, помогает нам жить ради бедных.

Мы будем свободно жить ради бедных и жертвовать собой, когда уверены, что наш Бог позаботится о нас. Пока мы думаем, что нам надо больше вещей, чтобы почувствовать удовлетворение, чтобы быть счастливым, чтобы испытать в жизни всё, что мы хотим, пока мы находимся в постоянной погоне за вещами, мы не будем жить ради бедных. Но когда наступает момент, и мы понимаем, что у нас в нашем Боге есть всё, в чём мы нуждаемся, есть всё удовлетворение, и мы свободны от погони за тем, за чем гонится этот мир, когда мы успокаиваем наши жизни под Его защитой, мы можем свободно жить ради бедных.

Притчи 19:17 — нашли применение во 2-й главе Руфи. «Благотворящий бедному даёт взаймы Господу, и Он воздаст ему за благодеяние его» (Пр. 19:17). Щедро вознаграждённый Господом, именно так сказал Вооз Руфи. Итак, мы видим, когда мы посвящаем себя бедным, когда мы становимся церковью, которая меньше тратит на себя и больше на то, что ближе всего сердцу Бога, мы получаем великую награду, великую награду.

В Исаии, 58-й главе, Бог говорит Своему народу:

6 Вот пост, который Я избрал: разреши оковы неправды, развяжи узы ярма, и угнетённых отпусти на свободу, и расторгни всякое ярмо; 7 раздели с голодным хлеб твой, и скитающихся бедных введи в дом; когда увидишь нагого, одень его, и от единокровного твоего не укрывайся. 8 Тогда откроется, как заря, свет твой, и исцеление твоё скоро возрастёт, и правда твоя пойдёт пред тобою, и слава Господня будет сопровождать тебя. 9 Тогда ты воззовёшь, и Господь услышит; возопиёшь, и Он скажет: "вот Я!" Когда ты удалишь из среды твоей ярмо, перестанешь поднимать перст и говорить оскорбительное, 10 и отдашь голодному душу твою и напитаешь душу страдальца: тогда свет твой взойдёт во тьме, и мрак твой [будет] как полдень; 11 и будет Господь вождём твоим всегда, и во время засухи будет насыщать душу твою и утучнять кости твои, и ты будешь, как напоённый водою сад и как источник, которого воды никогда не иссякают. (Исайя 58:6-11).

Братья и сёстры, когда мы живём ради бедных, у нас нет причин бояться, наш Бог сказал, что мы будем, как источник, воды которого никогда не иссякают. Вы видите связь? Успокойте свою жизнь под Его защитой. Будьте свободны от погони за вещами; когда вы успокоите вашу жизнь под Его защитой, вы будете свободны жить ради бедных.

Это включает в себя радикальные шаги, и это выглядит по-разному в разных жизненных ситуациях. Полностью измените эту тенденцию в семьях, чтобы полностью изменить её в нашей церковной культуре, которая говорит: чем больше мы делаем для себя, тем мы лучше и успешнее. А так как это не так, то надо предпринять

радикальные меры, чтобы пойти против этого. Мы уверены в том, что Бог поддержит нас? Мы уверены, что будем источником, чьи воды никогда не иссякают? Мы хотим быть уверены в этом до того, как сделаем первый шаг. И 2-я глава Руфи говорит: да, вы можете быть уверены. Как? Вернитесь к Евангелию от Вооза и к тому, что значит быть любимым этим Богом. Он назвал нас по имени. Мы братья и сёстры Руфи. Мы были Руфью, блуждающей на полях, изгоями, чужеземцами, грешниками, отделёнными от Господина жатвы. А Он, по Своей благодати — не пропустите это — Бог Вселенной Сам пришёл за вами. Он облекся в человеческую плоть и стал человеком, Он пострадал и умер, чтобы взять ваш грех на Себя. Он спас вас. Он назвал вас по имени. Это уверенность в том, что Бог Вселенной назвал вас по имени.

Он стал нашим прибежищем, Он обращался с нами, как со Своей семьей, назвал нас по имени, Он стал нашим прибежищем, укрыл нас под Своим крылом, чтобы даже когда вокруг нас бушует ураган, даже когда на нас падают трудности, у нас был Бог, который:

...прибежище и сила, скорый помощник в бедах, посему не убоимся, хотя бы поколебалась земля, и горы двинулись в сердце морей. Пусть шумят, вздымаются воды их, трясутся горы от волнения их. Речные потоки веселят град Божий, святое жилище Всевышнего. Бог посреди его; он не поколеблется: Бог поможет ему с раннего утра. Восшумели народы; двинулись царства: [Всевышний] дал глас Свой, и растаяла земля. Господь сил с нами, Бог Иакова заступник наш... Остановитесь и познайте, что Я - Бог: буду превознесён...

(Псалом 45:2-11).

Он превознесёт Себя в заботе о вас, народ Божий. «Господь сил с нами, заступник наш Бог Иакова» (Пс. 45:12). И на это мы можем опереться. Он крепость и прибежище наше. Это безопасность. Это надёжность. Это то, что ничто в этом мире не может дать.

Он стал нашим прибежищем. Он удовлетворил наше желание. Господин жатвы пригласил вас к Своему столу. Он не только пригласил вас, но и Сам прислуживает вам за столом. Бог Вселенной снизошёл в любви, чтобы служить.

Если это не изумляет нас, мы не знаем Бога. Он служит нам. Я скажу каждому брату и сестре словами Вооза: будьте на Его поле. Вам нет нужды идти куда-то ещё. Студенты, когда этот мир размахивает перед вами чем-то, вам не надо бежать за ним. Божье поле благо. Оно удовлетворяет. Мужчины, женщины, вам не надо бежать на поля материализма и синдрома успеха. Вам не надо бежать на поля порнографии или зависимости. Вам не надо бежать на поля, где страсти этого мира явны, потому что только это поле удовлетворяет. Те поля приносят вред и опасность. На Его поле безопасность и удовлетворение всех наших желаний.

Братья и сёстры, если вы блуждали по другим полям, бегая за другими вещами... Бог, помоги им увидеть то, за чем они бегут, к чему слепо прилепляются. Или мы бессознательно бежим к тому, что обкрадывает нас в защите, убежище и радости, которые можно найти на поле Бога... Я умоляю вас раскаяться, отвернуться от тех полей и побежать обратно к Богу. По Своей благодати Он назвал вас по имени, привлёк вас к Себе и укрыл вас Своим крылом. Он благ.

Он назвал нас по имени, стал нашим прибежищем, удовлетворил наши желания и, в конечном итоге, Он спас наши души. И под Его крылом, братья и сёстры, мы находим вечный покой, ибо Иисус Христос взял на Себя наши грехи. Он распял их. Он умер на

том кресте и воскрес из мертвых, как свидетельство того, что только Он благ. Только Он может удовлетворить сейчас и на всю вечность. Я умоляю вас оставаться на Его поле. Или, если вы ещё не пришли на Его поле, побежать к нему, увидеть благодать Бога. Он привёл вас сюда в это время, чтобы вы услышали эту историю, увидели Его, зовущего вас по имени и привлекающего к Себе. Я умоляю вас сказать: «Да, я верю в Тебя. Я нуждаюсь в том, чтобы Ты покрыл мои грехи, Иисус, и привёл меня в убежище, которое можно найти только под Твоим крылом».

Бог, дай нам христианство, подобное 2-й главе Руфи. Христианство, которое совершенно свободно от необходимости бежать на другие поля, приобретать больше вещей и преследовать другие удовольствия. Христианство, которое радостно, довольно и накормлено на Его поле. И поэтому мы будем свободны, чтобы жить ради духовно и физически бедных людей. Бог, да будет так.

Permissions: You are permitted and encouraged to reproduce and distribute this material provided that you do not alter it in any way, use the material in its entirety, and do not charge a fee beyond the cost of reproduction. For web posting, a link to the media on our website is preferred. Any exceptions to the above must be approved by Radical.

Please include the following statement on any distributed copy: By David Platt. © David Platt & Radical. Website: Radical.net